

4. Гришаева А.В., Качалов Н.А. Организация языкового материала для обучения профессионально ориентированному общению // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 2-3. – С. 593-596.
5. Александров К.В. Технология разработки электронного контента для развития лексических и грамматических навыков / К. В. Александров, К. Г. Голубева, А. В. Александрова // Иностранные языки в школе. – 2014. – № 7. – С. 20-30.
6. Сысоев П.В. Система обучения иностранному языку по индивидуальным траекториям на основе современных информационных и коммуникационных траекторий / П. В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2014. – № 5. – С. 2-11.
7. Качалов Н.А. Обучение культуре речевого общения субъектов образовательного процесса инновационного высшего учебного заведения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 10 (74). – С. 121-124.
8. Собинова Л.А., Качалов Н.А. Характеристика и сравнительный анализ традиционных и электронных учебных пособий в процессе обучения профессионально-ориентированному иноязычному чтению студентов технического вуза // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 4 (15). – С. 67-75.

ИЗУЧЕНИЕ СПИРИТИЗМА В ЕВРОПЕЙСКОЙ И РУССКОЙ ТРАДИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ Н.С. ЛЕСКОВА «ФИЛОСОФЕМЫ СПИРИТИЗМА»)

К.А. Гирфанова
*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

В культурно-литературной ситуации последней трети XIX века выразилась общая трагедия поколения Н.С. Лескова, находившегося под влиянием общего кризиса христианского мировоззрения. Для многих писателей становится очевидным, что к исходу века христианская религия во многом не выдержала столкновения с современной наукой. Эта эпоха характерна ситуацией религиозного брожения в обществе, когда многие стали искать истинную веру, и на русскую почву проникли неформальные религиозные движения, в том числе и спиритизм.

Это потребовало и научного осмысления проблемы. Характерно, что многие деятели науки призывали изучать спиритические явления. Им посвятили много исследований профессора Н.П. Вагнер, А.М. Бутлеров. Отметим, что ведь именно современная писателю наука перевела разговор о спиритизме в центр общественных споров, но в аспекте научных открытий.

На протяжении нескольких лет Лесков публикует целый корпус публицистических текстов, посвященных данной теме: «Аллан Кардек» (1869), «Модный враг церкви» (1869), «Великие мира в будущем их существовании» (1869), «Медиумический сеанс 13-го февраля» (1876), «Философемы спиритизма» (1882) и т.д. Авторская позиция с течением времени меняется: от скептицизма и иронии Лесков приходит к мысли о том, что данное явление влияет на религиозное мировоззрение общества.

В 1882 году Лесков публикует в «Историческом вестнике» статью с характерным названием «*Философемы спиритизма*». Публикация представляет собой рецензию писателя на русский перевод книги адепта медиумизма Роберта Оуэна-младшего [5]. В указанной статье Лесков предпринимает попытку осмысления философской концепции спиритизма, при этом важным является сама жанровая природа публикации. Рецензия предполагает отзыв автора на какое-либо произведение, в котором автор должен рассказать читателю о том, что действительно заслуживает внимания, помочь ему лучше разбираться в вопросах, затронутых в статье. Для этого анализа необходимо глубоко знать ту область, которой посвящено произведение.

В вопросе о различии европейского и русского подходов к изучению спиритизма стоит отметить следующее: изначально явление формировалось в англо-американской культуре, английские и французские адепты (Э. Сведенборг, Э.Д. Дэвис, А. Кардек), почитатели и поклонники учения выпускали специализированные издания, посвященные данному вопросу. Кроме того, были организованы общества по изучению этого явления. В европейской культуре прослеживаются попытки теоретической и религиозной оформленности этого учения.

Постепенно европейская интерпретация явления получила развитие в русской среде, что вызвало бурный общественный резонанс. В обществе распространялись кружки по изучению спиритических сеансов, в том числе, были организованы научные опыты. Характер изучения проходил в разных аспектах: если в Европе спиритизм изучали с точки зрения религиозно-философского, теоретико-понятийного аспекта, то в России исследования носили практический характер. Лесков выделит данный подход в отдельную разновидность: «опытный спиритизм».

Ко времени написания этой статьи Лесков уже достаточно глубоко разбирался в явлении спиритизма. В этот период художник особенно часто обращается к народной демонологии. Сам Лесков сообщал читателям, что собирает «материал о русских демономанах и духовидцах» [2. С. 703]. Это проявится в художественном творчестве писателя, в частности, в рассказе «Алеутский духовидец» (1886), который явится своеобразной квинтэссенцией в развитии спиритического дискурса у художника.

Лесков начинает рецензию с обзора спиритической литературы в целом, выделяя наиболее характерные моменты. Кроме описаний спиритических сеансов, видений в этих книгах ничего иного читатель не сможет найти. Медиумические сеансы описываются так часто, что сомнения по поводу их реальности усиливаются. По мысли писателя, «описание всех этих явлений бывает всегда какое-то сухое, однообразное, лишенное всякого художественного впечатления, но зато с претензиями на научность, не имеющую, впрочем, ни законов, ни метода» [3. С. 232]. В данном случае проявляется литературно-критический дискурс [4]. Писатель дает оценку спиритической литературе, приводит разъяснения, адресованные читателю, а также автор связывает тексты с объективной действительностью, продолжая диалог с читателем о борьбе противников и сторонников явления.

Противником спиритизма писатель называет протоирея Ивана Полисадова, который считал спиритов «людьми дурными и вредными» [3. С. 232]. К сторонникам спиритизма относятся «люди известного ума, большой честности и настоящей образованности» [3. С. 232]. К таким людям, которые высказываются в пользу спиритизма, по мнению писателя, нужно прислушиваться, «<...> а не отделяться насмешкою или злословием» [3. С. 233]. Эта борьба, по мнению Лескова, в итоге ни к чему не может привести. Разъясняя читателям эту ситуацию, художник акцентирует внимание на философском аспекте спиритической темы: «Философемы спиритизма нимало не касаются политики, но они делают огромной величины вопросительные знаки «призванным» знатокам и толковникам Библии, что при нынешнем возбуждении религиозных вопросов очень важно и очень интересно» [3. С. 233–234].

Книга Р. Оуэна обращает внимание на философскую часть явления, чего не делается в России. В этом и состоит принципиальное отличие европейской традиции в рецепции спиритизма от русской. Для Лескова важен момент сближения христианского и спиритического учения. В книге Оуэна писатель находит примеры сближения двух учений: «В тот самый час вошли персты руки человеческой, и писали против лам-

пады на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала» (Пророк Даниил, V, 5) [З. С. 234]. Такие примеры часто приводятся в рецензируемой книге. По мнению Лескова, «они сделаны для убеждения неверующих посредством наведений из Библии, что вещи невероятные возможны и не опровергаются авторитетом св. Писания» [З. С. 234]. Как видим, в спиритической теме у писателя все яснее проявляется синтез христианского и спиритического учения.

Стиль рецензии Лескова наполнен ироничными замечаниями по поводу тех, кто не хочет разбираться в философском аспекте спиритизма: «У спиритизма есть его собственные философы, которых полою рясы о. Полисадова не прикроешь», «причем и о. Иван Полисадов, если у него есть запас знаний, которых он до сих пор не обнаружил <...> мог бы доказать, что там, где Крукс и Гегинс, Вагнер, Бутлеров и Александр Аксаков предполагают участие каких-то достойных изучения сил, просто-напросто.е. одно бесовское наваждение, против которого лучше всего действует кропило» [З. С. 234]. В одном ряду оказываются современные ученые и спириты, и далее Лесков в саркастическом тоне выражает обычную для богословов причину, по которой совершаются научные открытия и спиритические явления, – бесовство. Отметим, что упоминание в статье Лескова ряда ученых неслучайно, так как для этого времени характерно развитие науки, вылившееся в целое направление сциентизма, что доказывало материализацию сознания и, как следствие, необходимость более глубокого изучения неформальных религиозных явлений.

Такой стиль статьи отсылает нас к жанру эпиграммы, для которого характерны острота, правдивость, ироничность слова, злободневность, что и проявляется в тексте Лескова. Вследствие этого он доказывает невежество церкви в отношении спиритического вопроса. Публикация, таким образом, является продолжением статьи «Модный враг церкви», в которой Лесков призывает служителей церкви изучить философский спиритизм для возможности объяснения и разъяснения основных постулатов в христианском и «новомодном» учении.

В завершении статьи «Философемы спиритизма» автор приводит в пример социалиста Р. Оуэна-старшего, который в последние годы жизни верил в спиритуализм и говорил о будущей иной жизни. Писатель в итоге соглашается с тем, что в спиритизме «есть какая-то убеждающая сила, но какая же именно?» [З. С. 235]. Именно об этом размышляет Лесков и приходит к выводу о том, что определенные умозаключения в этом вопросе могут привести к снижению авторитета института церкви. Происходит это, в том числе, из-за нежелания самих же духовных служителей изучать философский спиритизм. Автор оставляет читателя с вопросом, заставляет

задуматься над философской природой явления, но тут же рассказывает анекдотическую историю. И это его типичный ход – объяснять все «чуждое» обычным, житейским, предлагая читателям в финале неожиданную парадоксальную развязку в форме анекдота.

Анекдот связан с заключительной частью рецензии, в которой Лесков приводит, как он сам выражается, «заметочку историко-анекдотического свойства» [3. С. 235]. В заметке описывается знакомство Николая I с Р. Оуэном, который представил государю своего сына. Государь сказал, что из сына Р. Оуэна получится хороший гвардеец. В конце заметки писатель с улыбкой отмечает: «Тот гвардеец и нынешний спирит — очевидно, одно и то же лицо, потому что, как помнится, у Р. Оуэна был только один сын. Вот какие бывают обороты!» [3. С. 235]. Несомненно, анекдот – это ещё одно из проявлений игры с читателем, поэтому у писателя чудесное и бытовое взаимодействуют. Нужно отметить, что в данном тексте анекдот становится уместным, так как он обогащает рецензию, строится на контрастном соединении: неожиданное сближение сына социалиста со спиритизмом заставляет читателя удивиться. Как отмечает Е. Курганов, «анекдот – ответ, данный через откат, уход в сторону» [1. С. 17].

Используя этот жанр, Лесков уходит от долгих объяснений по поводу того, что в спиритизме все-таки есть какая-то доля убеждения. Поэтому, называя многих общественных деятелей увлекающихся спиритизмом, в том числе, и Р. Оуэна-младшего, писатель говорит о том, что даже те люди, которые не должны поверить в спиритизм (ученые, социалисты Р. Оуэн-старший и младший), отстаивают это учение.

Другими словами, автор бросает вызов всем скептикам, не желающим изучать природу данного явления. Лесков в данном случае предпринимает попытку обозначить основную философскую концепцию спиритизма для того, чтобы не вводить общественное сознание в религиозное заблуждение. Необходимость разграничения христианского учения и этого явления достаточно остро обозначилась к этому времени в обществе, ведь спиритизм оперировал христианскими категориями, претендовал на роль продолжателя христианства.

Апогеем исследования философско-религиозного аспекта в публицистическом творчестве писателя, ещё в 1879 г., стала статья «Наука и религия», в которой наиболее полно излагались все аспекты его идеалистической философии. В духе Гегеля Лесков трактует роль и границы человеческого опыта в познании мира, вопросы диалектики бытия, проблему бессмертия души, соотношение религии и философии, искусства, этики, истории человечества. В связи с этим становится понятно особое отношение автора к явлению спиритизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курганов Е. Анекдот как жанр. – СПб. : Академический проект, 1997. – 125 с.
2. Лесков Н.С. Борьба ефиопов с ангелом. Случай из явлений русской демономании // Исторический вестник. – СПб., 1882. – Т. VII, № 3 (март).
3. Лесков Н.С. Философемы спиритизма // Н.С. Лесков. Честное слово: сб. ст. – М. : Советская Россия, 1988. – С. 231–236.
4. Михайлов Н.Н. Теория художественного текста. – М.: Академия, 2006. – 224 с.
5. Оуэн Р.Л. Спорная область между двумя мирами. Наблюдения и изыскания в области медиумических явлений, с рисунками. – СПб., 1881.

НАВЫКИ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Н.А. Дегтярёва

*Томский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

В условиях формирующегося информационного общества остро стоит проблема влияния гуманистического потенциала образования на формирование специалиста-ноократа. Целью образования становится не столько получение определенной квалификации, сколько созидание независимой, социально ответственной, способной к принятию оптимальных решений личности, обладающей высокой гуманистической компетентностью и ориентированной на соответствующие идеалы [4. С. 3–9].

Объём знаний, сообщаемых студентам технического вуза, сохраняет разобщенность естественнонаучного и гуманитарного циклов. Для преодоления данного разрыва приоритетной становится «сущностно-личностная» направленность образования, в основе которой лежит необходимость формирования и последующего использования образовательных и проектных компетенций, а так же реализации различных видов деятельности (инициативной, творческой исследовательской, проектной). Указанная необходимость обусловлена реалиями рынка труда, траекторией карьерного роста, процессами социальной мобильности и т.п. Таким образом, для успешной самореализации молодой специалист должен обладать так называемыми проектными компетенциями [5].